

ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕНТРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ И ЖИЛЬЯ В РЕГИОНАХ УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Суворова А. В.¹, Котлярова С. Н.¹

¹ Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (620014, Россия, Екатеринбург, ул. Московская, 29)

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Суворова А. В., Котлярова С. Н. Особенности концентрации населения и жилья в регионах Уральского федерального округа // Муниципалитет: экономика и управление. 2023. № 4. С. 33–41. DOI 10.22394/2304-3385-2023-4-33-41. EDN VHWBKC.

АННОТАЦИЯ:

Введение. Особенности организации социально-экономического пространства являются важным фактором развития региона, во многом определяют риски и перспективы реализуемой в его отношении политики. Статья посвящена выявлению специфики размещения в пространстве региона населения и элементов социальной инфраструктуры (жилья), обеспечивающих его жизнедеятельность на территории.

Материалы. Исследование базируется на использовании данных Росстата и материалах стратегий социально-экономического развития субъектов РФ, а основу его методического инструментария составляют индикаторы уровня концентрации (индексы концентрации и Херфиндала-Хиршмана).

Результаты. Показано, что регионы Уральского федерального округа отличаются друг от друга по таким критериям, как уровень концентрации анализируемых параметров (численность населения, жилищный фонд и строительная активность) и согласованность размещения объектов анализа, которые этими параметрами описываются.

Обсуждение. Наибольший уровень неоднородности социально-экономического пространства характерен для Тюменской и Свердловской областей (масштабными точками концентрации выступают областные центры), наименьший – для Ханты-Мансийского автономного округа. Свердловская область и Ямало-Ненецкий автономный округ также отличаются от прочих регионов рассогласованностью распределения очагов концентрации населения, жилищного фонда и строительной активности. Ориентиром дальнейших пространственных преобразований в пяти из шести рассмотренных регионов (исключение – Курганская область) выбран ускоренный рост городских агломераций, что позволяет ожидать дальнейшего повышения уровня концентрации как населения, так и жилья в отдельных точках пространства – наиболее крупных муниципальных образованиях (и на окружающих их территориях). Полученные результаты могут использоваться для обоснования приоритетов пространственного развития, актуализации региональной и градостроительной политики регионов УрФО.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: концентрация, особенности размещения, население, социальная, инфраструктура, жилье, строительная активность, регион, Уральский федеральный округ.

Введение

В социально-экономическом пространстве региона различные хозяйствующие субъекты развиваются с разной степенью интенсивности, что приводит к формированию ярко выраженного неравновесного состояния и асимметрии процессов регионального развития. Фактором (и следствием) этой неравномерности является обеспеченность отдельных составляющих социально-экономического пространства элементами инфраструктуры. При этом очевидно, что расположение объектов

инфраструктуры должно коррелировать с локализацией ее потребителей в пространстве для обеспечения комфортного доступа к этим объектам [1]. Так, проблемы размещения населения тесно связаны с проблемами строительства и реконструкции жилищного фонда в соответствии с имеющимися потребностями и инвестиционным спросом. Рост численности населения обуславливает увеличение потребности и спрос на жилье [2], однако, оценивая эти параметры в интересах анализа ситуации, сложившейся на конкретной территории,

© А. В. Суворова, С. Н. Котлярова, 2023

Open Access This article is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License, which permits use, sharing, adaptation, distribution and reproduction in any medium or format, as long as you give appropriate credit to the original author(s) and the source, provide a link to the Creative Commons license, and indicate if changes were made.

необходимо принимать во внимание особенности локализации объектов жилищного строительства, а также специфику системы расселения.

Таким образом, целью исследования является оценка характера размещения в пространстве региона населения и элементов социальной инфраструктуры (жилья), обеспечивающих его жизнедеятельность на территории.

Теоретические основы

Вопросы размещения объектов в социально-экономическом пространстве находятся в кругу научных интересов достаточно большого количества исследователей в различных областях знаний. Первые попытки изучения взаимосвязи особенностей расположения хозяйствующих субъектов и параметров территориального развития связывают с именами И. фон Тюнена¹, А. Вебера², А. Леша³, В. Кристаллера⁴, В. Лаундхардта⁵). Позднее некоторые вопросы влияния организации пространства на происходящие в границах территории процессы получили свое развитие в исследованиях Ф. Перру⁶ и Ж.-Р. Будвиля⁷, раскрывающих основные положения концепции поляризованного развития. Методы количественной оценки пространственного неравенства рассматривались в рамках «новой экономической географии» в работах П. Кругмана⁸, Э. Вэнаблза, М. Фуджиты⁹, Ж. Оттавиано [3], Ж.-Ф. Тисса¹⁰ и др.

Значительное внимание различным аспектам межтерриториального неравенства уделяется и в исследованиях отечественных ученых. Об особенностях взаимодействия центра и периферии на разных уровнях говорили в своих трудах О. В. Грицай, Г. В. Иоффе, А. И. Трейвиш¹¹. Проблемы устойчивого функционирования пространственных систем разного уровня освещены в работах В. Н. Лексина¹².

¹ Thünen, J. (1826). *Der isolirte Staat in Beziehung auf Landwirtschaft und Nationalökonomie*. Hamburg: Wirtschaft & Finan, 290.

² Weber, A. (1922). *Standort der Industrien*. Tübingen, 268.

³ Losch, A. (1954). *The Economics of Location*. New Haven: Yale University Press, 520.

⁴ Christaller, W. (1980). *Die zentralen Orte in Süddeutschland. Eine ökonomisch-geographische Untersuchung über die Gesetzmäßigkeit der Verbreitung und Entwicklung der Siedlungen mit städtischer Funktionen*. Wissenschaftliche Buchgesellschaft, Darmstadt, 340.

⁵ Launhardt, W. (1882). Die Bestimmung des zweckmässigsten Standortes einer gewerblichen Anlage. *Zeitschrift des Vereines deutscher Ingenieure*, 26, 106–115.

⁶ Perroux, F. (1954). *L'Europe sans Rivages*. Grenoble: Presses universitaires de Grenoble, 859.

⁷ Boudeville, J. (1968). *L'espace et les Pôles de Croissance*. Paris: PUF, 232.

⁸ Krugman P. (1998). *Development, Geography, and Economic Theory*. The MIT Press, Fourth printing, 132 p.

⁹ Fujita, M., Krugman, P., & Venables, A. J. (1999). *The Spatial Economy: Cities, Regions and International Trade*. Cambridge, MA: The MIT Press, 382 p.

¹⁰ Thisse J.-F. *Economic Geography*. (2011). CREA Discussion Paper Series 11-01, Center for Research in Economic Analysis, University of Luxembourg. 132 p.

¹¹ Грицай О., Иоффе Г., Трейвиш А. (1991). Центр и периферия в региональном развитии. М.: Институт географии РАН. 167 с.

¹² Лексин В. Н., Швецов А. Н. (1999). Общероссийские реформы и территориальное развитие. Российский экономический журнал. № 4. С. 54–66.

Анализу размещения производительных сил в части оценки их концентрации и выявления специализации регионов посвящено исследование С. Н. Растворцевой [4]. Динамика и факторы пространственной концентрации экономической активности в России подробно рассмотрены в трудах Е. А. Коломак [5]. Оценка масштабов и динамики концентрации населения и экономической активности в крупнейших российских городах – Москве и Санкт-Петербурге – проведена Кузнецовой О. В. [6].

Необходимо отметить, что большинство научных работ, посвященных тематике неравномерности развития пространства, фокусируется на уровне регионов – информационная база муниципальной статистики имеет множество ограничений, что затрудняет оценку внутрирегиональных различий [7]. Подобные исследования представляют значительный интерес: пространство региона не является гомогенным, а это значит, что выявление специфики и природы межмуниципальных диспропорций помогает сформировать верное представление о факторах и перспективах территориального развития.

Данные и методы

Анализ концентрации населения и жилья, осуществленный в работе, нацелен на выявление особенностей организации пространства региона, что предопределило необходимость обращения к базе данных показателей муниципальных образований¹³, представленной на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики. В качестве параметров, характеризующих развитие элементов регионального пространства, были выбраны такие показатели, как «среднегодовая численность постоянного населения» (численность населения), «жилищный фонд» и «введено в действие жилых домов» (для оценки строительной активности). Полигоном исследования выступили входящие в состав Уральского федерального округа субъекты Российской Федерации, рассматриваемый период – 2010–2021 гг.

Количественная оценка концентрации может осуществляться разными методами (расчет доли крупнейшего субъекта, индекса концентрации, индекса энтропии, индекса Линда, индекса Джинни, индекса Херфиндаля-Хиршмана, дисперсии и др.). Ввиду простоты использования и доступности необходимой статистической информации особого внимания заслуживают индексы концентрации и Херфиндаля-Хиршмана.

Индекс концентрации обычно применяют для оценки веса наиболее масштабных представителей рассматриваемой совокупности в их общей массе. Например, при осуществлении анализа конкурентной среды индекс концентрации может

¹³ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. База данных показателей муниципальных образований. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/> (дата обращения: 08.06.2023).

использоваться для характеристики рыночной доли, приходящейся на крупнейшие фирмы (для расчета индекса удельные веса лидеров рынка суммируются). Это позволяет типологизировать исследуемый рынок: он может быть назван неконцентрированным, если совокупная доля трех его лидеров менее 45%; умеренно концентрированным, если значение данного показателя находится между 45 и 70%; высококонцентрированным, если величина индекса превышает 70%¹⁴.

Индекс Херфиндаля-Хиршмана (НН) также часто используется для характеристики потенциала рыночной власти фирм. При этом он, в отличие от индекса концентрации, не фокусируется исключительно на лидерах, а позволяет оценить распределение весов всех участников конкурентных взаимодействий (определяется как сумма квадратов долей действующих на рынке фирм). Чем меньше его значение, тем меньше уровень рыночной концентрации и выше конкуренция. Значения индекса могут быть интерпретированы следующим образом: если НН меньше 1500, степень концентрации низкая; если НН больше 2500, степень концентрации высокая; если величина лежит в интервале от 1500 до 2500, степень концентрации можно считать средней¹⁵.

Оба этих индекса могут быть полезны не только в рамках рыночного анализа: в данном исследовании вместо весов фирм были рассмотрены доли муниципальных образований (в разрезе выбранных показателей), что позволило дать количественную оценку уровня концентрации рассматриваемых объектов (населения, жилья) в границах регионов, сопоставить особенности их размещения на территории.

Еще один источник информации, представляющей интерес в контексте данного исследования, – региональные стратегии социально-экономического развития, характеризующие перспективы пространственных преобразований. Их анализ позволил определить перспективы преобразований специфики локализации рассматриваемых объектов.

Обсуждение результатов

Результаты оценки уровня концентрации населения, жилищного фонда и строительной активности в шести субъектах Уральского федерального округа свидетельствуют о разном уровне поляризации исследуемых процессов и явлений (таблица 1).

Динамика значений индекса концентрации с 2010 по 2021 гг. по выбранным параметрам (численность населения, жилищный фонд и ввод жилья) приведена в таблице 2; динамика значений

индекса Херфиндаля-Хиршмана – в таблице 3.

Наибольший уровень концентрации населения наблюдается в Тюменской области, для которой характерны очаговый характер размещения экономики, достаточно низкая плотность населения и большие расстояния между городами. Население региона большей частью сконцентрировано в городе Тюмени (57,2%) и Тюменском районе (29,1%). Для Тюменской области также свойственен высокий уровень концентрации жилищного фонда и строительной активности. Более 90% объемов вводимого жилья сосредоточено на трех территориях (г. Тюмень, Тюменский муниципальный район и г. Тобольск). В целом это свидетельствует о согласованности уровней концентрации населения и жилья на территории региона.

Умеренная концентрация рассматриваемых элементов и активностей отмечается в Челябинской области. Население сконцентрировано в областном центре (36,4%) и городских округах Магнитогорском (12,7%) и Миасском (5,1%), на данных территориях сосредоточен и жилищный фонд. Строительная активность наряду с областным центром отмечается в Сосновском муниципальном районе, граничащим с областным центром и имеющим развитую транспортную инфраструктуру.

В Свердловской области центрами концентрации населения являются города Екатеринбург, Нижний Тагил и Каменск-Уральский. Центры концентрации жилого фонда несколько отличаются: к ним относятся Екатеринбург, Нижний Тагил и Первоуральск. Строительная активность сконцентрирована в г. Екатеринбурге (более 50%) и городских округах – Сысертском (6,4%) и Верхняя Пышма (6,0%). Это говорит о высокой степени поляризации социально-экономического пространства области.

В пространственном отношении расселение населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры характеризуется крайней неоднородностью. Существует 3 основные группы элементов системы расселения по территории региона: старопромышленные территории (Нижневартовск, Нефтеюганск, Сургут, Ханты-Мансийск и др.), территории нового фронта (Когалым, Нягань, Радужный и др., расположенные на железнодорожной ветви Ивдель – Приобье) и слабоосвоенные территории (Березовский, Белоярский муниципальные районы, а также периферия Кондинского, Сургутского и Нижневартовского муниципальных районов).

Наибольшая численность населения в ХМАО отмечается в городах Сургут, Нижневартовск и Нефтеюганск. Здесь население стягивается в наиболее крупные населенные пункты, покидая малые города и сельские районы. Следует отметить несогласованность между уровнями концентрации населения, жилищного фонда и строительной активности, характеризующими г. Нефтеюганск. Это свидетельствует о необеспеченности потребности

¹⁴ Розанова Н. М., Зороастрова Н. В. Микроэкономика фирмы. М.: Интуит, 2007. С. 40.

¹⁵ Филькин М. Е. Региональные розничные рынки нефтепродуктов в России: предпосылки и особенности формирования // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2017. № 2 (50). Ст. 5006. Дата публикации: 12.04.2017. URL: <https://eee-region.ru/article/5006/>.

Таблица 1 — Концентрация населения, жилищного фонда и строительной активности в 2021 году, %

	Численность населения	Жилищный фонд	Введено в действие жилых домов
<i>Свердловская область</i>			
Муниципальное образование «город Екатеринбург»	36,9	36,5	52,9
город Каменск-Уральский	3,9	3,4	1,2
Сысертский городской округ	1,5	2,5	6,4
городской округ Верхняя Пышма	2,4	2,4	6,0
город Нижний Тагил	8,3	7,5	1,9
городской округ Первоуральск	3,4	3,8	1,9
<i>Челябинская область</i>			
Сосновский муниципальный район	2,6	4,6	21,6
Челябинский городской округ	36,4	35,8	34,8
Магнитогорский городской округ	12,7	12,4	10,2
Миасский городской округ	5,1	5,2	5,9
<i>Тюменская область</i>			
Тюменский муниципальный район	8,4	7,6	29,1
Город Тюмень	53,1	56,3	57,2
Город Тобольск	6,6	7,8	4,3
<i>Ханты-Мансийский автономный округ</i>			
Город Ханты-Мансийск	6,2	8,1	12,7
Город Нефтеюганск	7,6	0,6	1,9
Город Нижневартовск	16,5	16,2	11,3
Город Сургут	23,1	24,7	24,9
<i>Ямало-Ненецкий автономный округ</i>			
Надымский муниципальный район	12,1	13,2	2,4
Тазовский муниципальный район	3,2	2,5	11,1
Город Губкинский	6,0	4,9	11,2
Город Новый Уренгой	21,5	24,2	40,8
Город Ноябрьск	19,8	17,9	6,6
<i>Курганская область</i>			
город Курган	37,8	40,3	42,8
город Шадринск	9,1	8,2	6,8
Кетовский муниципальный район	7,7	6,9	22,9

населения в жилье и отсутствии у данной территории строительного потенциала.

Суровые климатические условия Ямало-Ненецкого автономного округа определяют неравномерность размещения населения по его территории. Более высокая концентрация населения характерна для районов, в которых расположены нефтегазодобывающие предприятия (города Новый Уренгой и Ноябрьск, Надымский район). Основную часть округа составляют малообитаемые территории проживания коренных малочисленных народов Севера. Также следует отметить рассогласованность распределения очагов концентрации населения, жилищного фонда и строительной активности в округе. Наибольший объем жилищного строительства приходится на город Новый Уренгой (40,8%), город Губкинский и Тазовский муниципальный район.

По показателям жилищного строительства ЯНАО отстает от среднероссийских значений. Объем ввода жилья на 1 тыс. чел. населения почти в два раза ниже общероссийского уровня. Только 14% жилищного фонда построено населением за

счет собственных и привлеченных средств (в среднем по России – 43%). Регион отстает от среднероссийского значения по показателю общей площади жилья, приходящегося на одного жителя (20,5 кв. м против 26,28 кв. м). Основными причинами сложившейся ситуации являются высокая стоимость жилья и установка на временное пребывание на Севере. В периоды интенсивного освоения месторождений углеводородного сырья потребность в быстром массовом вводе жилья обеспечивалась в округе за счет постройки временного быстровозводимого деревянного жилья, в настоящее время находящегося в эксплуатации и имеющего высокий уровень износа. В ЯНАО существует острая проблема аварийного жилья, поскольку темпы признания жилищного фонда аварийным (до 200 тыс. кв. м ежегодно) опережают темпы расселения (до 160 тыс. кв. м ежегодно).

В Курганской области уровень концентрации, рассчитанный на основе рассматриваемых параметров, умеренный. Центрами концентрации населения являются крупные города Курган и Шадринск, а также Кетовский муниципальный рай-

Таблица 2 — Динамика значений индекса концентрации (по 3 муниципальным образованиям-лидерам)

Субъекты РФ	Численность населения		Жилищный фонд		Введено в действие жилых домов	
	2010	2021	2010	2021	2010	2021
Курганская область	51,17	54,61	48,12	55,41	60,93	72,46
Свердловская область	46,12	49,26	46,75	47,79	66,45	65,30
Ханты-Мансийский автономный округ	44,51	47,19	44,58	49,05	46,61	48,91
Ямало-Ненецкий автономный округ	53,88	53,47	56,00	55,35	59,38	63,02
Тюменская область (без автономных округов)	60,73	68,14	64,46	71,69	82,51	90,60
Челябинская область	52,00	54,21	51,93	53,39	67,13	66,66

Таблица 3 — Динамика значений индекса Херфиндаля-Хиршмана

Субъекты РФ	Численность населения		Жилищный фонд		Введено в действие жилых домов	
	2010	2021	2010	2021	2010	2021
Курганская область	1564,10	1675,21	1547,99	1851,26	1832,65	2452,11
Свердловская область	1260,27	1511,24	1303,66	1472,63	3517,42	2950,71
Ханты-Мансийский автономный округ	934,76	1058,37	974,64	1120,24	987,20	1134,46
Ямало-Ненецкий автономный округ	1291,31	1294,04	1327,78	1372,52	1586,62	2125,33
Тюменская область (без автономных округов)	2234,40	2998,85	2657,17	3330,70	4656,07	4142,08
Челябинская область	1449,28	1607,94	1437,00	1566,77	2454,24	1857,52

он. Уровень концентрации жилищного фонда на данных территориях соответствует уровню концентрации в их границах населения. Наиболее высокий уровень строительной активности наблюдается в г. Курган (42,8%) и Кетовском районе (22,9%), граничащем с областным центром.

Рассматриваемые регионы характеризуются разной степенью пространственной неоднородности по анализируемым параметрам (рис. 1). Наиболее значительна она в Тюменской области, где на территории трех муниципальных образований проживает 64,46% жителей, сосредоточено 71,69% жилого фонда и строится 90,6% жилья. Также ее масштабы существенны в Свердловской области, отличающейся умеренной концентрацией населения и сверхконцентрацией (более 50%) строительной активности в областном центре.

Следует также отметить, что на протяжении рассматриваемого периода во всех регионах округа наблюдался рост уровня концентрации населения и объектов жилищного фонда в отдельных

точках (что свидетельствует об усилении межмуниципальных диспропорций), тогда как динамика значений региональных индексов концентрации и Херфиндаля-Хиршмана, рассчитанных по показателю «введено в действие жилых домов», была различной. Во многом это объясняется тем, что ввод жилья является волнообразным процессом, поскольку средние сроки строительства многоквартирных жилых домов составляют примерно три года [8]. Следовательно, строительная активность в отдельных муниципальных образованиях и регионах тоже имеет волнообразный характер.

Соотнесение уровня концентрации по выбранным параметрам (численность населения, жилищный фонд и строительная активность) и согласованности размещения объектов анализа, которые этими параметрами описываются, позволяет разделить регионы Уральского федерального округа на 5 групп:

- 1) ХМАО (низкий уровень концентрации/согласованность размещения);
- 2) Курганская и Челябинская области (средний уровень концентрации/согласованность размещения);
- 3) ЯНАО (средний уровень концентрации/рассогласованность размещения);
- 4) Тюменская область (высокий уровень концентрации/согласованность размещения);
- 5) Свердловская область (достаточно высокий уровень концентрации/рассогласованность размещения).

Перспективы дальнейших изменений характера размещения в пространстве регионов населения и жилья наглядно демонстрируют стратегии социально-экономического развития субъектов РФ, определяя ориентиры пространственного разви-

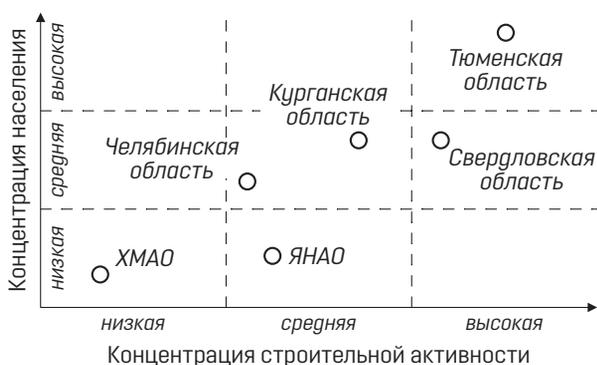

Рис. 1. Концентрация населения и строительной активности в регионах УрФО

тия и потенциальные точки роста.

Необходимо отметить, что стратегия социально-экономического развития Свердловской области, принятая ранее других – в 2015 году, не содержит отдельного блока по пространственному развитию, однако в ней присутствует раздел, посвященный сбалансированному развитию территории региона, который содержит ориентиры формирования условий, обеспечивающих создание зон концентрированного экономического роста в обладающих потенциалом ускоренного экономического развития муниципальных образованиях¹⁶. Пространственное развитие Свердловской области связано с формирующимися агломерациями вокруг городов Екатеринбург, Нижний Тагил, городского округа Серовский, а также развитием межрегиональных связей с другими субъектами РФ, в частности путем формирования конурбации «Екатеринбург – Челябинск».

В стратегии Курганской области в качестве основной цели провозглашается комплексное социально-экономическое развитие городов, районных центров, сельских территорий региона в целях повышения их привлекательности для жизни населения, роста конкурентоспособности экономики на основе максимально полного использования потенциала территорий¹⁷. Драйверами экономического роста названы города Курган, Шадринск, а также Варгашинский, Далматовский, Катайский районы.

Среди особенностей развития Челябинской области отмечается высокая концентрация экономической активности населения в городах Челябинске и Магнитогорске и нарастающая диспропорция между двумя крупнейшими экономическими центрами региона и другими городскими и сельскими территориями. В связи с этим наиболее перспективной формой взаимодействия муниципальных образований разработчики стратегии видят формирование агломерационных комплексов¹⁸:

- моноцентрические агломерации – Челябинская агломерация, Магнитогорская межрегиональная агломерация;
- полицентрическая агломерация и конурбация – агломерация «Горный Урал», объединяющая города Миасс, Златоуст, Сатку и другие города горнозаводской зоны; северная конурбация в составе городов Озерска, Кыштыма, Каслей и Снежинска; транспортно-логистическая конурбация, объединяющая города Троицк и Карталы.

Особенности пространственного развития Тюменской области обуславливают формирование активных агломерационных взаимодействий на

¹⁶ О стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016-2030 годы (с изменениями на 22 марта 2018 года) : Закон Свердловской области от 21.12.2015 № 151-03.

¹⁷ О стратегии социально-экономического развития Курганской области на период до 2030 года : Закон Курганской области от 30.06.2022 № 44.

¹⁸ Стратегия социально-экономического развития Челябинской области на период до 2035 года : Постановление Законодательного Собрания Челябинской области от 31.01.2019 № 1748.

селенных пунктов, находящихся на расстоянии до 40 км от города Тюмени (Боровское, Московское, Переваловское, Винзилинское, Богандинское, Каскаринское муниципальные образования Тюменского района)¹⁹. Приоритетами пространственных преобразований области является развитие Тюменской агломерации и развитие малых и средних городов (средние города – Ишим, Тобольск; малые города – Заводоуковск, Ялуторовск).

Перспективы и приоритеты развития муниципальных образований Ханты-Мансийского автономного округа также связываются с агломерационным развитием. Согласно Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2030 года в регионе выделены 8 городских агломераций, три из которых образовались вокруг крупных агломерационных центров: Ханты-Мансийск, Сургут – Нефтеюганск и Нижневартовск – Мегион²⁰.

Пространственное развитие Ямало-Ненецкого автономного округа связывают с развитием минерально-сырьевых центров на полуострове Ямал и полуострове Гыданский, а также шельфовых месторождений и обеспечением их транспортной доступности. Образование новых населенных пунктов не планируется. Приоритетными опорными узлами развития региона останутся города Салехард, Новый Уренгой и Ноябрьск, вокруг которых будут формироваться агломерации регионального уровня²¹ (с арктической спецификой):

- 1) Салехард и Аксарка – Лабытнанги и Харп;
- 2) Новый Уренгой с районами Коротчаево и Лимбяха – пгт Уренгой;
- 3) Ноябрьск – Муравленко – поселок Ханымей.

Следует отметить, что рассмотренные стратегии и основные направления пространственных преобразований, отраженные в них, соответствуют ключевым приоритетам Стратегии пространственного развития Российской Федерации (в пяти регионах предполагается развитие центров экономического роста в виде городских агломераций, курс на ускоренное развитие которых провозглашен в федеральном документе²²). Анализ стратегий социально-экономического развития регионов также показал, что текущий характер размещения в их пространстве элементов социальной

¹⁹ Об утверждении стратегии социально-экономического развития Тюменской области до 2030 года : Закон Тюменской области от 24.03.2020 № 23.

²⁰ О Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2036 года с целевыми ориентирами до 2050 года : Распоряжение Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 03.11.2022 № 679-рп.

²¹ О Стратегии социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа до 2035 года (с изменениями на 17 февраля 2022 года). Постановление Законодательного Собрания Ямало-Ненецкого автономного округа от 24 июня 2021 г. № 478. Доступ из информационно-правовой системы Консультант-Плюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 8.06.2023)

²² Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года : Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р.

инфраструктуры (жилья) не всегда совпадает с приоритетными направлениями пространственного развития субъектов РФ. С другой стороны, показательным является выбор в качестве ориентира ускоренного развития моноцентрических агломераций, сформировавшихся в регионах (Тюменской и Свердловской областях), которые отличаются высоким уровнем концентрации как населения, так и строительной активности в областных центрах (Тюмени и Екатеринбурга соответственно). Это означает, что в перспективе можно ожидать дальнейшего усиления поляризации их социально-экономического пространства.

Заключение

Социально-экономическое пространство субъектов РФ, входящих в состав Уральского федерального округа, нельзя назвать однородным, однако масштабы концентрации в отдельных муниципальных образованиях анализируемых объектов (населения, жилищного фонда и строительной активности) варьируются от региона к региону. Наиболее равномерное их распределение характерно для Ханты-Мансийского автономного округа, средним уровнем неравномерности отличается пространство Ямало-Ненецкого автономного округа, Курганской и Челябинской областей. В Свердловской и Тюменской областях масштабы концентрации населения, жилищного фонда и строительной активности в отдельных точках (региональных центрах) наиболее значительны.

Особенности концентрации элементов социальной инфраструктуры (жилья) во многом соответствуют специфике сложившейся системы расселения, а также локализации центров строительной активности. Данная закономерность не в полной мере характерна для Свердловской области и Ямало-Ненецкого автономного округа, в которых центры концентрации рассматриваемых в рамках анализа объектов не всегда соответствуют друг другу.

Выявление основных направлений пространственных преобразований, закрепленных в региональных стратегиях социально-экономического развития, показало, что пять из шести регионов УрФО связывают свое дальнейшее развитие с формированием и развитием городских агломераций (Курганская область в качестве приоритета ставит развитие малых и средних городов, сельских населенных пунктов), что в перспективе может привести к усилению межмуниципальных диспропорций в этих субъектах РФ.

Дальнейшие исследования, развивающие поднятые вопросы и уточняющие сделанные выводы, могут быть связаны с расширением перечня рассматриваемых параметров оценки, например, по видам жилищного строительства (концентрация много- и малоэтажного жилья), анализом размещения и локализации других объектов социальной инфраструктуры. К сожалению, существенным ограничением таких исследований является отсутствие необходимых данных в муниципальной статистике. ■

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- [1] LAVRIKOVA, Ju. G., & SUVOROVA, A. V. (2019). Spatial aspects of regional infrastructure distribution (the case of Sverdlovsk region). *R-Economy*, 5(4), 155–167. <https://doi.org/10.15826/recon.2019.5.4.016>.
- [2] МАЛКИНА М. Ю., ШУЛЕПНИКОВА Е. А. Анализ состояния и тенденций рынка жилой недвижимости в Российской Федерации // *Экономический анализ: теория и практика*. 2012. № 20 (275). С. 2–12. EDN OXRYJH.
- [3] OTTAVIANO, G. I. P., & THISSE, J. -F. (2004). New Economic Geography: What about the N?. *SSRN Electronic Journal*, Article 660124. <https://doi.org/10.2139/ssrn.660124>.
- [4] РАСТВОРЦЕВА С. Н. Экономическая активность регионов России // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2018. Т. 11, № 1. С. 84–99. DOI 10.15838/esc.2018.1.55.6. EDN TDWVIQ.
- [5] КОЛОМАК Е. А. Пространственная концентрация экономической активности в России // *Пространственная экономика*. 2014. № 4. С. 82–99. DOI 10.14530/se.2014.4.082-099. EDN TDYBCP.
- [6] КУЗНЕЦОВА О. В. Концентрация экономической активности в Москве и Санкт-Петербурге: масштабы, факторы, последствия для городов // *Проблемы развития территории*. 2018. № 5 (97). С. 26–40. DOI 10.15838/ptd.2018.5.97.2. EDN XZRXJF.
- [7] МАСЛОВА Н. П., ПОЛЯКОВА И. А., ЕМЕЛЬЯНОВА Т. В. Муниципальная статистика в России: методические подходы и приемы к становлению и развитию // *Учет и статистика*. 2009. № 4 (16). С. 62–68. EDN NDUOGN.
- [8] СТЕРНИК С. Г. Улучшение жилищных условий населения: проблемы достижения национальной цели // *Проблемы прогнозирования*. 2019. № 4 (175). С. 95–105. EDN NFDYXS.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Суворова Арина Валерьевна – кандидат экономических наук, доцент; Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук – *заместитель директора* (620014, Россия, Екатеринбург, ул. Московская, 29); suorova.av@uiec.ru. AuthorID РИНЦ: 610782, ORCID: 0000-0003-4050-2083, ScopusID: 57213839240, ResearcherID: U-7007-2018.

Котлярова Светлана Николаевна – кандидат экономических наук, доцент; Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук – *заведующий сектором* (620014, Россия, Екатеринбург, ул. Московская, 29); kotliarova.sn@uiec.ru. AuthorID РИНЦ: 621908, ORCID: 0000-0001-8057-1986, ScopusID: 55764203800, ResearcherID: V-5459-2017.

Статья поступила 08.09.2023; рецензия получена 09.10.2023; принята к публикации 09.10.2023.

SPECIFIC FEATURES OF POPULATION AND HOUSING CONCENTRATION IN THE REGIONS OF THE URAL FEDERAL DISTRICT

Suvorova A. V.¹, Kotlyarova S. N.¹

¹ Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (29, Moskovskaya St., Ekaterinburg, 620014, Russia)

FOR CITATION:

Suvorova, A. V., & Kotlyarova, S. N. (2023). Specific features of population and housing concentration in the regions of the Ural Federal District. *Municipality: Economics and Management*, (4), 33–41. <https://doi.org/10.22394/2304-3385-2023-4-33-41>.

ABSTRACT:

Introduction. The specific features of the socio-economic space organization are an important factor in the development of the region and largely determine the risks and prospects of the policies implemented in relation to it. The article is devoted to identifying the specific location in the space of the region of the population and the elements of social infrastructure (housing) providing for its vital activity.

Materials. The research is based on the Rosstat data and materials from the socio-economic development strategies of the constituent entities of the Russian Federation, and the concentration level indicators (concentration indices and Herfindahl-Hirschman indices) are the basis of the methodological tools.

Results. The article shows that the regions of the Ural Federal District differ from each other in such criteria as the concentration level of the analyzed parameters (population, housing stock and development activity) and the consistent placement of the analysis objects, described with these parameters.

Discussion. The highest level of heterogeneity of the socio-economic space is typical for the Tyumen and Sverdlovsk regions (regional centers are large-scale concentration points), the lowest is for the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug. The Sverdlovsk Region and the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug also differ from other regions in the inconsistency in distribution of pockets of population concentration, housing stock and development activity. The accelerated growth of urban agglomerations has been chosen as a guideline for the further spatial transformations in five of the six regions considered (except for the Kurgan region), which allows us to expect a further increase in the concentration level of both population and housing in certain points of the space - the largest municipalities (and in the surrounding territories). The results obtained can be used to give grounds to spatial development priorities and update of the regional and urban planning policies of the regions of the Ural Federal District.

KEYWORDS: concentration, location features, population, social, infrastructure, housing, development activity, region, Ural Federal District.

REFERENCES

- [1] LAVRIKOVA, JU. G., & SUVOROVA, A. V. (2019). Spatial aspects of regional infrastructure distribution (the case of Sverdlovsk region). *R-Economy*, 5(4), 155–167. <https://doi.org/10.15826/recon.2019.5.4.016>.
- [2] MALKINA, M. YU., & SHCHULEPNIKOVA, E. A. (2012). Analysis of the state and trends of the residential real estate market in the Russian Federation. *Economic Analysis: Theory and Practice*, (20), 2–12. <https://elibrary.ru/oxryjh>.
- [3] OTTAVIANO, G. I. P., & THISSE, J. -F. (2004). New Economic Geography: What about the N?. *SSRN Electronic Journal*, Article 660124. <https://doi.org/10.2139/ssrn.660124>.
- [4] RASTVORTSEVA, S. N. (2018). Economic activity of Russian regions. *Ekonomicheskie i Sotsial'nye Peremeny: Fakty, Tendentsii, Prognoz*, 11(1), 84–99. <https://doi.org/10.15838/esc.2018.1.55.6>.
- [5] KOLOMAK, E. A. (2014). Spatial concentration of economic activity in Russia. *Spatial Economics*, (4), 82–99. <https://doi.org/10.14530/se.2014.4.082-099>.
- [6] KUZNETSOVA, O. V. (2018). Concentration of economic activity in Moscow and St. Petersburg: Scale, factors, consequences for cities. *Problems of Territory's Development*, (5), 26–40. <https://doi.org/10.15838/ptd.2018.5.97.2>.
- [7] MASLOVA, N. P., POLYAKOVA, I. A., & EMELYANOVA, T. V. (2009). Municipal statistics in Russia: Methodological approaches and techniques to formation and development. *Accounting and Statistics*, (4), 62–68. <https://elibrary.ru/nduogn>.
- [8] STERNIK, S. G. (2019). Improving the living conditions of the population: Problems of achieving the national goal. *Problemy Prognozirovaniya*, (4), 95–105. <https://elibrary.ru/nfdyxs>.

AUTHORS' INFORMATION:

Arina V. Suvorova – Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor; Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences – *deputy director* (29, Moskovskaya St., Ekaterinburg, 620014, Russia); suvorova.av@uiec.ru. RSCI AuthorID: 610782, ORCID: 0000-0003-4050-2083, ScopusID: 57213839240, ResearcherID: U-7007-2018.

Svetlana N. Kotlyarova – Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor; Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences – *head of sector* (29, Moskovskaya St., Ekaterinburg, 620014, Russia); kotliarova.sn@uiec.ru. RSCI AuthorID: 621908, ORCID: 0000-0001-8057-1986, ScopusID: 55764203800, ResearcherID: V-5459-2017.

The article was submitted 09/08/2023; reviewed 10/09/2023; accepted for publication 10/09/2023.